

На правах рукописи

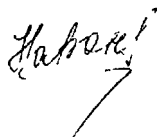
Наронская Анна Гегамовна

Особенности эволюции российской политической элиты

Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Наронская' (Naronskaya), with a stylized flourish below it.

Екатеринбург

2004

Работа выполнена на кафедре социально-политических наук факультета политологии и социологии Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор Ю.А. Ермаков

Официальные оппоненты - доктор политических наук,
профессор С.В.Мошкин
кандидат политических наук
А.Ю. Черданцева

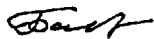
Ведущая организация - Южно-Уральский государственный университет

Защита состоится 28 июня 2004 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.2И6.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора политических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М.Горького

Автореферат разослан «28» мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

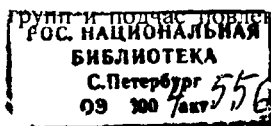

Б.Б. Багиров

Актуальность проблемы. Особенностью современного российского политического процесса является то, что формальные установления, правовые нормы расходятся с реальным функционированием новых политических институтов. Этот вывод объединяет большинство отечественных исследователей, несмотря на разнообразие методологических подходов, теоретических концепций в научной литературе о современном российском политической процессе. Осмысление данного положения приводит к необходимости всестороннего исследования современной политической элиты России, того ключевого политического субъекта, который имеет властные ресурсы, а также легитимное право на выработку государственной политики, принятие важнейших решений.

Несомненно, что характер, состав и ценностные ориентации политической элиты - важнейший элемент политической системы, определяющий ее качество и потенциал. Несостоятельность, неэффективность советско-российской политической элиты до недавнего времени объяснялись отсутствием демократических институтов ее формирования и функционирования. Но появление данных институтов не привело к становлению полноценного субъекта российской власти. Как представляется, качество политической элиты во многом зависит от взаимного соответствия формальных и неформальных институциональных правил, а также от взаимосвязи данных норм с реальными политическими практиками. Разрыв между правовыми нормами и реальными целями, способами функционирования субъектов политической элиты неизбежно приводит к искажению созданных демократических институтов.

Именно такая ситуация сложилась в России. Важнейшие политико-экономические решения принимаются представителями политической элиты очень часто не публично а конфиденциально. Изменения механизмов формирования и функционирования российской политической¹ элиты не обеспечили представительство интересов всего многообразия социальных групп в политических партиях и парламенте, реальные возможности ограничения и контроля над деятельностью властвующих групп и подчас повлекли за собой

усиление коррупции и произвола власти. В связи с этим особую важность для отечественной науки приобретает изучение факторов, отражающих особенности и сущность эволюции российской политической элиты.

Эволюция российской политической элиты является частью общего процесса развития российского общества, особенности которого влияют на ее характер и направленность. Вместе с тем, решения, принимаемые политической элитой, определяют изменения в политической, экономической, культурной сферах жизнедеятельности российского общества. Поэтому от осознания эволюции российской элиты зависят не только оценка недавнего прошлого, понимание современной общественно-политической ситуации, но что особенно важно, перспективы развития российского государства.

Степень разработанности проблемы. Как система взглядов теория элит была сформулирована в начале 20 века. Классические теории функционирования и циркуляции элит были обоснованы в трудах Г.Моски, В.Парето, Р.Михельса. В западной политической науке теория элит получила широкое развитие. Исследователями был накоплен богатый материал для всесторонних исследований элит. Трудно переоценить в этом отношении работы Г.Алмонда, С.Вербы, Р.Даля, Т.Дая, Х.Зиглера, Г. Лассуэла, К.Маннгейма, Ч.Р.Миллса, Т.Парсонса, Дж.Сартори, Ф.Хантера, Дж.Шумпетера.

Особый интерес представляет разработка в западной литературе проблематики советской политической элиты. Эти тему изучали такие западные советологи, как М.Джилас, Т.Ригби, С.Коэн, Дж.Хоскинг, Р.Такер. Проблем функционирования политической элиты касались и советские социологи и политологи - Г.К.Ашин, Ф.М.Бурлацкий, А.А.Галкин, Н.М.Кейзеров, В.С.Комаровский и другие. Но их внимание было сосредоточено на критическом анализе западной элитологии, который носил преимущественно идеологический характер. Вместе с тем, не было разработано теоретической базы, не проводились эмпирические исследования советской политической элиты, т.к. эта тема была закрытой для всестороннего изучения. Исследованием советской

политической элиты занимались и советские ученые, эмигрировавшие на Запад: А.Авторханов, М.Восленский, М.Геллер, Л.Зиновьев, Л.Некрич.

Процессы демократизации и трансформации российской политической системы в 80-е годы привели к многочисленным теоретическим и прикладным исследованиям феномена политической элиты. При этом изучение советской политической элиты продолжает привлекать большое внимание отечественных исследователей. В этой связи хотелось бы отметить работы М.Н.Афанасьева, Д.В.Бадовского, Т.П.Коржихиной, О.В.Крыштановской, О.Г.Мясникова, В.Б.Пастухова, А.С.Сенина, Ю.Ю.Фигатнера, О.В.Хлевнюка, М.Н.Чешкова.

В течение последних лет довольно много написано о смене политической элиты России. Появились исследования современной российской элиты, ее состава, механизмов рекрутации, форм взаимодействия и т.д. Данные проблемы исследуют: Е.М.Аврамова, М.П.Афанасьев, ГМСАшин, Л.В.Бабаева, Д.В.Бадовский, И.М.Бунин, В.Я.Гельман, В.Е.Гимпельсон, О.В.Гаман-Голутвина, Г.В.Голосов, Г.Г.Дилигентский, И.С.Дискин, А.Ю.Зудин, Т.И.Заславская, Л.А.Кара-Мурза, Б.Г.Капустин, Н.К.Кисовская, И.М.Клямкин, Ю.Г.Коргунюк, Т.П.Коржихина, О.В.Крыштановская, И.В.Куколев, В.В.Лапаева, Ю.А.Левада, А.К.Магомедов, В.М.Межуев, Е.Н.Мошечков, О.Г.Мясников, А.В.Оболонский, Е.В.Охотский, А.С.Панарин, В.Б.Пастухов, С.П.Перегулов, А.В.Понедельков, В.В.Радаев, В.Л.Римский, Р.В.Рывкина, А.М.Салмин, Е.Я.Таршис, М.Ю.Урнов, М.Х.Фарукшин, К.Г.Холодковский, М.А.Чешков, Л.Ф.Шевцова, Е.Б.Шестопад, Н.А.Шматко, В.Н.Шубкин. В исследованиях российской политической элиты акцентируется проблема становления - гражданского общества в России. Данный - вопрос нашел свое отражение в работах Л.М.Алексеевой, Т.Е.Ворожейкиной, А.А.Галкина, В.Я.Гельмана, Г.В.Голосова, Г.Г.Дилигентского, В.Б.Звоиовского, А.Ю.Зудина, В.В.Лапаевой, С.П.Перегудова, В.Н.Руденкина, И.С.Семененко, И.Г.Тарусиной, К.Г.Холодковского, Л.Ф.Шевцовой, О.Н.Яницкого.

В целом следует отметить, что все указанные исследования обеспечили признание ключевой роли политической элиты как ведущего участника

политического процесса в посткоммунистической России. В научной литературе достаточно широко представлены социальные портреты групп и слоев, занимающих важное место в иерархии элиты. В частности, проблему региональных политических элит очень плодотворно исследуют - М.Н.Афанасьев, В.Я.Гельман, И.В.Куколев, В.Н.Лысенко, А.К.Магомедов,- Г.В.Марченко, Е.В.Охотский А.В.Понеделков, А.И.Селиванов, С.Солник, М.Х.Фарукшин, В.Н.Шубкин. Экономические элиты, также влияющие на принятие политических решений, находятся в поле зрения - С.Ю.Алашева, Л.В.Бабаевой, И.М.Бунина, В.Т.Веденеевой, В.Е.Гимпельсона, Л.В.Дунаевского, А.Ю.Зудина, С.Г.Климова, С.П.Перегудова, О.В.Перепелкина, А.В.Понеделкова,- К.Г.Холодковского, Л.Ф.Шевцовой. Проблема неформальных взаимодействий, российской- политической элиты анализируется М.Н.Афанасьевым, С.Ю.Барсуковой, Т.И.Заславской, И.М.Клямкиным; Л.А.Колесниковой, Ю.В.Латовым, Т.А.Нестиком, Н.Н.Седовой, В.Н.Титовым, М.А.Шабановой.

Кроме исследований, анализирующих политическую элиту России, существуют работы, посвященные теме генезиса российской«элиты. Многие ученые, среди которых Л.М.Алексеева, М.А.Краснов, В.Мау, А.А.Нещадин, Ю.А.Рыжов, А.С.Ципко и другие определяют революционный характер развития российской элиты. Особенности современного-российского транзита, трансформационного процесса исследуют: Е.М.Аврамова, Л.А.Беляева, Ф.М.Бурлацкий, Г.Голосов, И.Е.Дискин, Т.И.Заславская, М.В.Ильин, Б.И.Краснов, О.В.Крыштановская, А.С.Панарин, В.В.Согрин, Ж.Т.Тощенко, Е.Б.Шестопап. Важную роль в исследовании развития как посткоммунистических обществ в целом, так и российского общества в частности, сыграли работы представителей западной постсоветологии. Отметим, следующих исследователей: К.фон Байме, Р.Даль, Р.Дарендорфф, К.Дойч, Г.О'Доннелл, Д.Лейн, - ДжЛинц, А.Ослунд, А.Пшеворский, Ш.Ривера, А.Сегпан, Д Слайдер, С.Уайт, С.Хантингтон, Дж.Хигли, К.Шмиттер, С.Эйзенштадт.

В целом, современные исследования российской элиты стали значительной основой для создания данной работы.

Цель исследования - раскрыть специфику эволюции современной политической элиты России.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач.

1. Рассмотреть основные теоретико-методологические подходы к исследованию понятия «политическая элита» и выявить критерии ее определения.
2. Выяснить место и роль формальных и неформальных институтов формирования и функционирования политической элиты в процессе ее эволюции.
3. Рассмотреть советскую политическую элиту, особенности которой повлияли на направленность и характеристики эволюции современной российской элиты.
4. Исследовать следующие факторы эволюции российской политической элиты:
а) систему рекрутирования российской политической элиты; б) состав политической элиты; в) принципы деятельности современной российской политической элиты.
5. Показать некоторые результаты, а также тенденции дальнейшей эволюции российской политической элиты.

Объектом исследования является российская политическая элита - основной актор, действующий в политическом пространстве, обладающий властными ресурсами и принимающий важнейшие политические решения.

Предметом исследования являются особенности эволюции современной политической элиты России.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Для реализации поставленных цели и задач, в качестве теоретических оснований в настоящем исследовании использовались, прежде всего, подходы классиков теории элиты - Г.Моски, В Парето, Р.Михельса. Особенно важными для настоящей работы являлись две проблемы, определенные классиками теории элиты: 1) избранность принадлежащих к элите лиц, противопоставление элиты и. массы; 2) преемственность элиты. При определении понятия «элита» и «политическая

элита» в работе применялись аргументы П.Бурдьё, определенные в рамках концепции социального пространства и символического обмена. Также в работе использовался подход М.Вебера, который позволяет исследовать социальные институты с точки зрения деятельности индивидов и групп. Социальные институты всецело не определяют деятельность представителей политической элиты, которая также обусловлена их собственными представлениями, стереотипами, ценностями, а также неформальными и внутриэлитными взаимоотношениями. Более того, при слабости и неэффективности политических институтов, в частности российских, именно от политико-культурных особенностей поведения представителей властвующих групп зависит функционирование данных структур. Исследование эволюции российской политической элиты на основании данных подходов обеспечило возможность комплексного рассмотрения институциональных и социокультурных особенностей данного процесса в рамках конкретного российского политического контекста.

На формирование общей методологической концепции исследования также оказал влияние неoinституциональный подход, в частности идеи Д.Норта.¹ Применение данного подхода дает возможность исследовать в настоящей работе не только основные этапы развития политической элиты, но и направленность данного процесса. В свою очередь траектория развития, соотношение формальных и неформальных институтов формирования и функционирования политической элиты позволяют определить некоторые важные результаты в становлении качеств политической элиты в целом. Вместе с тем автором принимались во внимание исследования российских ученых, развивающих идеи неoinституционализма. Особенно важным было знакомство с работами ВЛ.Гельмана, Т.И.Заславской, С.М.Елисеева - для автора идеи и выводы данных исследователей по проблемам институциональных и

¹ под «институтом» понимаются «правила игры» или «созданные человеком ограничительные рамки, которые устанавливают устойчивые структуры взаимодействий между субъектами (политической элиты), уменьшают неопределенность в межличностных взаимодействиях» - Норт Д. Институты институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С 17

социокультурных изменений российской общества играли значительную, иногда определяющую в концептуальном отношении роль.

Указанные подходы определили необходимость применения в настоящей работе методов системного анализа, синтеза, аналогии, сравнения и научного обобщения. Преемственность политической элиты, переходный характер новых оснований ее рекрутирования, и структуры, форм взаимодействия субъектов элиты закономерно определяет необходимость сравнения советской и российской элит для выявления- произошедших, изменений. При этом, рассматривая советскую номенклатуру в качестве политической элиты, мы не только характеризуем ее как систему и структуру власти, но также определяем особенности деятельности и взаимодействия властных субъектов. Поэтому в исследовании советской политической элиты автором использовались работы М.Восленского, О.Хлевнюка, М.Чешкова.

Надо также отметить, что авторская.- концепция эволюции российской» политической элиты формировалась и уточнялась во внутреннем диалоге с другими теоретическими моделями, конкретными исследованиями властных отношений и институтов^ в современном российском«обществе. В частности большое влияние на концепцию данного исследования оказали работы М.Афанасьева,- О.Гаман-Голутвиной, Т.Заславской, О.В.Крыштановской.

Эмпирической базой- исследования являются, анализ результатов и материалов всероссийских социологических исследований и мониторингов, проводимых в разное время ВЦИОМ, ФОМ, ИС РАН (под руководством З.Голенковой), в частности, сектором изучения элиты ИС РАН (руководитель сектора О. Крыштановская).

Научная новизна исследования состоит в разработке авторской - концепции, раскрывающей факторы и особенности эволюции современной российской политической элиты. Основные результаты исследования, которые определяют его научную новизну и выносятся автором на защиту, заключаются в следующих положениях:

- критерием выделения политической элиты является различное-положение- групп по отношению к властным ресурсам, которые определяют степень их участия в процессе принятия общегосударственных решений;
- процесс эволюции наиболее адекватно выражает сущность происходивших в российской политической элите изменений. Главными особенностями данного- процесса являются: постепенность и относительно мирный характер протекания; слабые- управляемость и предсказуемость процесса, неопределенность его итогов; зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения представителей элиты; ключевыми, факторами эволюции, являются, система рекрутирования, состав, принципы деятельности политической элиты;
- сущностной характеристикой, определяющей направление и особенности' эволюции российской политической элиты, выступает соотношение- формальных и неформальных институтов - ее формирования и функционирования.. Сближение, интеграция данных институтов определяет продуктивность эволюции политической- элиты. Наоборот, разрыв- между данными институтами, приводит к игнорированию, отторжению новых формально-правовых норм и «правил игры»;

неформальные институты советской политической элиты могли способствовать или.препятствовать институциональному развитию российской политической элиты, т.к., с одной стороны, теневые взаимодействия могут ограничивать произвол представителей политической элиты и развивать культуру договора, а, с другой стороны, могут деградировать до таких нелегальных явлений как «коррупция», «клиентелизм» и ограничивать развитие гражданских отношений и институтов;

- дезинтеграция и распад политических институтов, регулировавших систему отбора советской элиты, обусловили: 1) отмену институциональных фильтров; 2) становление новых каналов.и источников рекрутирования политической элиты; 3) фрагментация советской элиты;

особенностями системы рекрутирования современной российской политической элиты стали: 1) укрепление неформальных каналов формирования

элиты; 2) ограничение конкуренции в рамках политической элиты и исключение отдельных ее акторов групп из процесса принятия политико-экономических решений; 3) снижение легитимности процесса отбора политической элиты;

- синтез крупного бизнеса и аппаратных структур определил непосредственное участие олигархических групп, не обладающих соответствующим институциональным- статусом, в принятии важнейших государственных решений, в выборном процессе, в решении кадровых вопросов;

- характерные особенности формирования и функционирования российской политической элиты свидетельствуют не только о ее преемственности, но и некоторых реставраторских тенденциях в процессе ее эволюции: 1) новые источники и механизмы рекрутирования укрепили власть бюрократии в обществе и государстве; 2) восстанавливается синкретизм российской власти; 3) введение демократических институтов формирования и функционирования политической элиты мало способствовало расширению политического участия граждан и не обеспечило контроль со стороны структур гражданского общества, за действиями политической элиты.

Теоретическую значимость исследования составляют: 1) характеристика феномена политической элиты в современном, российском контексте; 2) определение сущности, особенностей, основных факторов процесса эволюции российской политической элиты; 3) раскрытие противоречивой роли неформальных институтов в формировании и функционировании российской политической элиты; 4) теоретический синтез теорий номенклатуры и политической элиты; 5) определение специфики деятельности, системы рекрутирования, а также основных структурных элементов современной российской политической элиты.

Практическая значимость работы заключается в том, что основные теоретические и методологические- результаты исследования могут использоваться при дальнейшем изучении проблем развития политической элиты российского общества. При этом выводы исследования могут представлять интерес для экспертной и общественной оценок политических

процессов в современной России, Положения диссертации могут также использоваться в подготовке и проведении учебных курсов по политологии, социологии, истории.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы изложены в опубликованных автором статьях и научных публикациях. Некоторые положения проведенного автором исследования докладывались и обсуждались на Пятой Международной научно-практической' конференции «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии» (г, Санкт-Петербург 2003 год) и Втором Социологическом Конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (г. Москва 2003год) Материалы исследования, основные идеи диссертации использовались в процессе проведения учебных занятий по курсу «Политология» для студентов УРГУ.

Структура диссертации определена в соответствии с поставленными целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации— Оценивается - степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, раскрываются теоретические и методологические основания, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава - «Теоретико-методологические аспекты исследования' «политической элиты» - посвящена определению теоретических и методологических оснований исследования эволюции российской политической элиты. В первом параграфе - «Политическая элита: истоки, сущность, принципы определения» - автором дается обзор классических и современных теорий элиты Г.Моски, В.Парето, Р.Михельса, К.Маннгейма, Дж.Шумпетера, Р.Даля, Г. Лассуэла, Д. Бэлла, Дж. Гэлбрейта, Р.Миллса, Ф.Хантера: Данные теории определяют ключевые принципы исследования элиты: 1) разделение на политическую элиту и массу (на основании качественного или структурного подходов); 2) преемственность политической элиты.

В исследовании критически оценивается возможность определения политической элиты на основании только ценностного подхода, т.к. представители политической элиты не являются «лучшими» и не обладают выдающимися достоинствами. В то же время структурный подход эффективен в рамках устойчивой политической системы, но не всегда результативен при изучении обществ, где социальные процессы характеризуются изменчивостью, динамизмом, непредсказуемостью результатов. Современные теории элиты на основании структурного подхода дают достаточно подробное представление о том, как происходит переход и смена политических элит, вместе с тем не всегда могут обоснованно ответить на вопрос, почему же их результаты столь различны и каковы особенности развития конкретной политической элиты. В этой связи автор отмечает, что вектор развития политической элиты определяется не только формальными характеристиками формирования и функционирования элиты, но также культурно-историческими аспектами деятельности ее представителей, их интересами и мотивацией. При слабости политических институтов, в частности российских, именно от особенностей поведения представителей элиты зависит качество новых институциональных структур. Поэтому в исследовании определяется необходимость синтеза институционального и социокультурного подходов при рассмотрении политической элиты. Институциональные перемены обуславливают изменения в деятельности представителей политической элиты, качества которой, в свою очередь, характеризует результаты проведенных преобразований.

Выделяя политическую элиту, мы опираемся на теорию стратификации, в рамках которой социальные группы могут разделяться на основании политического, экономического, социально-статусного, профессионального, демографического критериев. В отличие от классового деления, основанием которого является экономический критерий (собственность, источники и величина дохода), критерием выделения политической элиты является различное положение групп по отношению к властным ресурсам. Ресурсы, относящиеся к той или иной разновидности (экономические, социальные,

символические, культурные), могут быть названы политическими, когда они задействованы в процессе принятия политических решений. Политическая элита - группа лиц, объединенная общностью разделяемых ценностей и норм поведения, обладающая властными ресурсами, которые дают ей» возможность принимать важнейшие политические решения, а также обеспечивают престиж и привилегированное положение.

Во втором параграфе - «Факторы эволюции политической элиты» автор определяет особенности процесса эволюции политической элиты: 1) постепенность и относительно мирный характер протекания; 2) слабые управляемость и предсказуемость процесса, важная роль стихийных факторов его развития, непредрешенность итогов; 3) принципиальная зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения представителей элиты; 4) направленность на изменение не отдельных частных сторон, а существенных характеристик политической элиты. Под эволюцией автор понимает постепенное, не связанное со сменой правящей элиты, но вместе с тем глубокое и относительно быстрое преобразование механизмов элитообразования и структуры элиты.

На основании положений теории неоинституционализма автором делается вывод о том, что соотношение, тенденции развития формальных и неформальных институтов формирования и функционирования политической элиты, определяют особенности ее эволюции. Продуктивной можно считать такую эволюцию, в результате которой происходит конвергенция (сближение) новых формальных институтов и неформальных практик. И наоборот, если конвергенции не происходит, то формальные и неформальные нормы противоречат друг другу- В этом случае институциональное развитие заходит в тупик, новые механизмы формирования и функционирования политической элиты отторгаются. Диссертант обращает внимание на опасность неформальной институционализации, в результате которой неформальные институты и практики могут полностью вытеснять формальные институты.

В исследовании обозначаются три фактора эволюции политической элиты:

- 1) система рекрутирования политической элиты, основными характеристиками которой выступают: закрытость, либо открытость политической элиты, каналы, источники рекрутирования, проницаемость каналов рекрутирования. Следствием институциональных изменений может быть «сжатие» пространства политики, его непубличный характер, и, как следствие, доминирование неформальных механизмов элитообразования. Подобная ситуация может привести к разрыву между публичной демократической системой рекрутирования политической элиты и действительным способом формирования власти.
- 2) состав политической элиты. Группы, входящие в политическую элиту, различаются объемом властных ресурсов, характером деятельности, степенью участия того или иного субъекта политической элиты в процессе принятия решений. На этом основании выделяются две основные группы в составе политической элиты: «политические руководители» (лица, профессионально действующие в политической сфере, но не имеющие должностей во властных структурах - руководители и представители политических партий, ключевые фигуры СМИ, влиятельные деятели науки и искусства) и «бюрократия» (верхний слой административных руководителей всех уровней, занимающих постоянные посты в органах государственного управления, оказывающих институциональное воздействие на политический процесс). От соотношения данных групп зависит степень разделения - властей, открытый или закрытый характер рекрутирования политической элиты. Подчеркивается, что при смешении этих двух групп, состав политической элиты определяют неформальные социальные образования: «кланы», «команды», «клики»;
- 3) особенности деятельности представителей элиты.¹ На основании типов, деятельности, разработанных Т.И.Заславской, выделяется: 1) управленческая, целенаправленная деятельность; 2) инновационная деятельность; 3) неправовая

¹деятельность политической элиты - устойчивая система взаимосвязанного поведения ее представителей, которая определяет конкретные особенности функционирования системы отбора - Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002. С.50S.

деятельность политической элиты. В процессе институциональных преобразований инновационная и неправовая деятельность часто пересекаются друг с другом (например, проведение залоговых аукционов, выпуск ГКО).

В исследовании отмечается, что качество политической элиты определяется: 1) степенью легитимности политической элиты, формируемой новой системой ее рекрутирования. Легитимность рассматривается как признание обществом законности существующей системы рекрутирования политической элиты, правомерности деятельности и принимаемых решений ее представителями; 2) многообразием и зрелостью структур гражданского общества, осуществляющих контроль над политической элитой, а также обеспечивающих участие граждан в подготовке, принятии, исполнении политико-экономических решений.

Вторая глава - «Советская политическая элита: особенности развития» посвящена изучению советской политической элиты, характеристики которой определили особенности процесса эволюции российской элиты. В исследовании обоснована возможность синтеза теорий номенклатуры и политической элиты. Выборность части политической элиты существенно отличает ее от номенклатуры, которая является профессиональной управленческой группой. Фиктивность выборной системы, наличие «номенклатуры выборных должностей» позволяют соединить в исследовании понятия советской номенклатуры и советской политической элиты. Подчеркивается, что взаимодействия советской элиты не всегда сводились к формальным процедурам. Поэтому помимо структурных характеристик советской политической элиты необходимо обращать внимание на особенности внутриэлитных взаимодействий, которые в значительной степени определяли формирование и функционирование советской политической элиты.

В исследовании указывается, что жесткая, единообразная система элитообразования, номенклатурный механизм построения руководящих парторганов на всех уровнях власти, отсутствие реальной выборной системы определили закрытый характер системы рекрутирования, иерархическую и

централизованную структуру советской политической элиты. Вместе с этим сохранялись элементы открытого отбора советской политической элиты: не было институционального, юридического механизма наследования постов, существовала автономная нормативно-этическая система, жестко регулировавшая деятельность представителей советской политической элиты. Данная система рекрутирования, частично обеспечивала определенный уровень профессионализма, соблюдение «правил игры» представителями советской элиты. В результате в состав элиты входили люди разного масштаба, как профессионального, так и человеческого. При этом в рамках структуры советской элиты оставалось достаточное пространство для своеволия индивидов, что привело к развитию неформальных гражданских внутриэлитных взаимодействий,

В работе отмечается специфика легитимности советской политической элиты. Система рекрутирования и структуры советской элиты уравнивала всех своих представителей в их отношении к власти. Советская политическая система фактически монополизировала и сконцентрировала во властных структурах все основные капиталы власти (средства насилия, экономический, информационный, символический капиталы), образовав тем самым единый капитал государственной власти. Именно им распоряжалась партийно-государственная номенклатура, присвоившая соответствующие своей позиции материальные и культурные привилегии. Представители советской элиты были лично заинтересованы в номенклатурной системе, вне которой они элитой не являлись, т.к. в отдельности не обладали ресурсами власти, а также неформальными связями.

В целом институты тоталитарного государства обеспечивали интеграцию и стабильное воспроизводство советской политической элиты. Вместе с тем, такие особенности советской системы как: 1) отсутствие альтернативных каналов отбора в советскую политическую элиту; 2) закрытые методы продвижения и соперничества в иерархии политической элиты; 3) зависимость служебного положения не от выполнения формальных правил, а от оценок

начальства - обусловили значительную роль неформальных институтов формирования и функционирования советской политической - элиты. В исследовании подчеркивается противоречивая роль неформальных институтов и практик советской политической элиты, которые были не только условиями выживания, субъектов советской политической элиты, но являлись теми основаниями, через которые могло идти институциональное развитие советской элиты. Существовавшие неформальные взаимодействия советской политической элиты могли ограничивать произвол ее представителей, а могли деградировать до таких явлений как «коррупция», «клиентелизм» и блокировать развитие гражданских отношений и институтов. Подобные особенности неформальных институтов предоставляли различные возможности эволюции российской элиты.

Третья глава - «Особенности развития современной российской политической элиты» - посвящена анализу современной российской политической элиты. В первом параграфе - «Становление современной российской политической элиты» - рассматривается характер изменений, пережитых политической элитой России на переломе 80-90-х гг. В исследовании подчеркивается системный характер, радикальность преобразований институтов власти и собственности, изменение состава и структуры российской элиты, стихийность происходивших изменений. Вместе с тем, отмечается, что: во-первых, главным актором преобразований на протяжении всего периода оставалась политическая элита, которая пользовалась незначительным доверием граждан, обладала крайне низкой легитимностью, поэтому крушение прежнего политического режима имело, по существу, форму «навязанного перехода»;

во-вторых, новая политическая элита, возглавившая российское общество в начале 90-х, на три четверти состояла из прежней номенклатуры. Более того, сам процесс создания новой институциональной среды не обеспечил возможности вхождения в политическую элиту представителей различных групп общества, а помог сохранить значительные ресурсы власти представителям прежней политической элиты;

в-третьих, основанием развития российской политической элиты служили не соглашения, а борьба, перманентные конфликты между различными элитными группами (администрацией президента, правительством, парламентом, региональной и бизнес-элитами), которые сопровождались постоянными нарушениями принятых институциональных правил;

в-четвертых, демократизация принципов формирования и функционирования российской политической элиты не обусловила такие сдвиги, которые: 1) повышают зависимость социального статуса от профессионального потенциала групп политической элиты; 2) укрепляют институты гражданского общества; 3) способствуют открытой мобильности политической элиты; 4) позволяют перекрывать неформальные каналы формирования элитных групп.

Данные особенности подтверждают эволюционный характер становления современной российской политической элиты.

Во втором параграфе - «Система рекрутирования российской политической элиты» определяется, что кризис и распад политических институтов, регулировавших систему отбора советской элиты, обусловили либерализацию-самого процесса формирования политической элиты. Дезинтеграция,- распад системы рекрутирования структуры советской элиты обусловили появление новых видов деятельности, на основании которых произошло оформление новых каналов, механизмов формирования и функционирования политической элиты. В исследовании обозначаются ключевые изменения системы рекрутирования российской политической элиты: 1) были отменены многочисленные институциональные фильтры (прежде всего обязательное членство в партии, социальное происхождение); 2) появились совершенно новые каналы рекрутирования кадрового корпуса, политической- элиты (альтернативные выборы, бизнес); 3) произошла фрагментация советской политической элиты. В результате данных изменений, система рекрутирования политической элиты стала более открытой, расширились и заметно усилились возможности горизонтальной и вертикальной мобильности политической элиты.

В тоже время эмпирические данные, приведенные в третьей главе, позволяют сделать вывод: новые каналы рекрутирования первыми освоили те, кто составлял номенклатуру, что обеспечило значительную кадровую преемственность. В исследовании подчеркивается двойственный характер деятельности- новой российской элиты. Развивая новые демократические институты, представители российской политической элиты одновременно приспособливали их к своим властным потребностям. Поэтому особенностями рекрутирования российской политической элиты стали:

во-первых, развитие и укрепление неформальных механизмов и каналов формирования политической элиты, сформировавшихся еще в советский период. Резкое ослабление институциональной-системы привело к тому, что отклонение реальных форм деятельности политической элиты от установленных правовых норм стабилизировалось. При формальном существовании демократических механизмов отбора политической элитой использовались принципы персональной, групповой лояльности. Серьезными последствиями неформальных каналов отбора представляется развитие наследственного механизма рекрутирования в элиту, высокий уровень горизонтальной проницаемости каналов рекрутирования элиты (между административными и экономическими структурами);

во-вторых, ограничение конкуренции в рамках политической элиты, и исключение отдельных акторов, групп из процесса принятия политико-экономических решений. Регулярность и массовость выборов не обеспечили учет интересов различных групп российского общества, взаимосвязь политической элиты и институтов гражданского общества. Российский парламент не стал независимым центром власти. В результате сохраняется доминирующая роль бюрократического механизма рекрутирования политической элиты;

в-третьих, снижение легитимности процесса рекрутирования политической элиты. Фрагментация политической элиты привела к борьбе различных групп за ресурсы власти, но не обеспечила демократического разделения властей,

признания всеми политическими акторами авторитета российской политической элиты.

В третьем параграфе - «Характеристика состава российской политической элиты» - рассматриваются группы российской политической элиты, обладающие наибольшим объемом ресурсов власти.

В ходе исследования определяется ключевая роль административно-аппаратного ресурса власти. В рамках бюрократической элиты рассматривается верхнее звено государственного аппарата. Отмечается, что в России в любом из избранных на основании альтернативных выборов парламентов большинство депутатского корпуса составляли и составляют выходцы из тех или иных слоев чиновничества. В результате «постоянные чиновники», профессиональный кадровый состав исполнительных органов стали одновременно «политическими деятелями». Частичное превращение законодателей в часть бюрократической элиты, создание «партии- власти» подтверждают способность значительной части чиновничества воспроизводить с помощью новых институтов свое преобладание в политической элите. Также отмечается, что за последнее десятилетие число представителей силовых структур в органах власти значительно возросло с 11,2% в 1993г. до 25,1% в 2003г.,¹ в результате представители силовых структур стали влиятельной составляющей бюрократической элиты.

В исследовании указывается на незначительное обновление бюрократической элиты в 90-е годы. Снижение качества управления российской бюрократии, зачастую невысокий уровень ее профессиональной компетенции тесно связан с явлением коррупции. Подчеркивается обособленность бюрократической элиты, значительное разрастание ее состава. Эмпирические данные, приведенные в исследовании, показывают, что по сравнению с СССР абсолютная численность этого слоя выросла вдвое, а относительная (на 1000 человек) вчетверо. Тот факт, что бюрократическая элита сохранила свое универсальное ресурсное положение, определяется: 1) распределительными

¹ Крыпшлювская О.В. Трансформация российской элиты (1981 - 2003гг.) Автореф дис. докт. соц наук. М., 2004 С 36.

возможностями административной элиты; 2) политико-экономической неустойчивостью и неопределенностью: двойственность, непоследовательность законодательных норм, изменение установленных «правил игры» позволяли административной элите навязывать свою волю - другим группам, сохранять политические и экономические ресурсы власти, а также огромные неофициальные привилегии

В ходе исследования определяется, что особенностью российской политической элиты является тесная взаимосвязь бюрократической и части экономической элиты. Синтез крупного бизнеса и бюрократических структур определил непосредственное участие олигархов в принятии важнейших государственных решений, в выборном процессе, в решении кадровых вопросов. Представители олигархии не обладали институциональным статусом, зато контролировали огромные финансово-экономические ресурсы. Основа, для возникновения олигархии была заложена в ходе перераспределения финансовых ресурсов и крупномасштабной приватизации собственности. Усилению позиций олигархов, средством обогащения узких корпоративных групп способствовала макроэкономическая политика юсударства: создание «уполномоченного сектора экономики», к которому относились наиболее прибыльные сферы бизнеса (ТЭК, металлы, банки и др.), спекулятивный характер российского финансового рынка, который был обусловлен проводившейся с 1994-1995 годов политикой «неинфляционного» финансирования бюджетного дефицита через рынок государственных ценных бумаг - государственных краткосрочных обязательств (ГКО). Сложившиеся олигархические группы отличались следующими чертами: они постоянно конфликтовали и боролись между собой за главенство; характер деятельности данных групп в значительной степени препятствовал становлению правового конкурентного рынка; данные группы занимали привилегированное «уполномоченное» положение, а, значит, непосредственно зависели от бюрократии.

В последнее время наблюдается снижение влияния олигархических групп на политический процесс, кадровую политику государства. Но данная тенденция

не столько способствует установлению равных «правил игры» для представителей различных групп экономической элиты, сколько определяет еще большее усиление административной элиты. Достаточно опасной тенденцией последнего времени становится постепенная замена прежних «олигархов» на новую государственную бюрократию. В результате сохраняется синкретизм власти, т.к. представители бюрократической элиты значительно усиливают свое экономическое влияние.

На основании проведенного анализа автор определяет, что, несмотря на разрушение советской системы, не произошло полного обновления, как состава, так и механизмов, принципов формирования, функционирования российской политической элиты. В институциональном развитии российской политической элиты есть реставраторские тенденции: новые источники, каналы рекрутирования политической элиты укрепили власть бюрократии в обществе и государстве; восстанавливается синкретизм российской власти; введение демократических институтов формирования и функционирования политической элиты не способствовало расширению политического участия граждан и не обеспечило контроль со стороны структур гражданского общества за действиями политической элиты.

Усиление административного потенциала российской элиты при преобладании неформальных институтов представляется устойчивой характеристикой развития российской политической элиты. Перспективы эволюции российской элиты зависят от сохранения сложившегося распределения власти и ресурсов, от способности представителей элиты использовать и развивать новые институты. Истощение потенциала, беспомощность политической элиты в кризисных ситуациях, приверженность ее представителей к запретительным, силовым методам решения проблем грозит усилением авторитарных тенденций. С другой стороны, возможны постепенная адаптация российской политической элиты к демократическим институтам, развитие реальных возможностей вертикальной мобильности, политического

участия у значительной части населения. Такой путь представляется более органичным, если не более вероятным.

В заключении диссертант указывает основные выводы исследования.-

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

- 1) «Легитимность политико-экономической элиты, как фактор экономического развития России» // Экономико-правовые проблемы современного рынка в России. Материалы 6 студенческой научной конференции. - Екатеринбург, 2003. - С.42-45.
- 2) «Финансовая олигархия в России в пореформенный период» // Стратегия развития Российской Федерации в период рыночных реформ: правовой и экономический аспекты. Часть 1. Материалы научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2002. - С. 182-185.
- 3) «Особенности становления российской региональной политической элиты: общие тенденции и их оценка» // Социальная история Южного Урала в новое и новейшее время. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г.Кузеева. - Уфа. Изд-во БГПУ, 2003. - С.92-94.
- 4) «Легитимность политической элиты в контексте российской трансформации» // Экология, экономика и общество в России в 21-м столетии. Труды 5-й Международной научно-практической конференции. -СПб.:Инкор, 2003. - С.16.
- 5) «Современная российская политическая элита особенности становления» // Социология провинции: тенденции, перспективы развития. Часть 3: Политические процессы в современном мире. - Екатеринбург, 2003. - С.65-70.
- 6) «Политическая элита как субъект российского трансформационного процесса» // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. Тезисы докладов и выступлений на Втором Всероссийском Социологическом Конгрессе. Том 1.- М.: Альфа-М, 2003.- С.658-659.
- 7) «Факторы системы рекрутирования современной российской политической элиты» // Политическая культура и политические процессы в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Часть 3. Екатеринбург, 2004. - С.65-68.

Подписано в печать 26.05.04. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Заказ № 122. Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

№ 13 885